

23 00 02 ИЛМҶОИ СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 02 POLITICS SCIENCES

**23 00 04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS;
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 9(М) 01
ББК 63.3 (54)

**ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЫГОДНОЙ
ТОРГОВЛИ И СОПЕРНИЧЕСТВА
НАРОДОВ И СТРАН В
ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ШЕЛКОВОГО ПУТИ**

*Мамадазимов Абдугани,
кандидат политических наук,
доцент кафедры международных
отношений Таджикского
национального университета
(Таджикистан, Душанбе)*

**THE ISSUES CONCERNED WITH
MUTUALLY PROFITABLE TRADE AND
RIVALRY OF PEOPLES AND
COUNTRIES IN THE EASTERN PART OF
THE SILK ROAD BEING IN THE
PROCESS OF ITS FORMATION**

*Mamadazimov Abdugani,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the department
of international relations under the
Tajik National University
(Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: m_abdughani@mail.ru*

Ключевые слова: Центральная Азия, империя Хань, согдийцы, Кушанишахи, Шелковый путь

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия между народами и странами Центральной Азии во времена формирования Шелкового пути, когда взаимовыгодная торговля сменялась жесткой конфронтацией. Все крупные государства стремились контролировать большие участки Шелкового пути. В налаживании беспребойного передвижения торговых караванов большую роль играли предки таджиков - согдийцы. Согдийцы, несмотря на политическую раздробленность в регионе, межгосу-

дарственные войны и частые смены правящих династий, обеспечивали относительно бесперебойное движение торговых караванов по этой части обширной территории Евразийского континента.

Key words: *Central Asia, Han empire, Sughdians, Kushanshakhi, Silk Road*

The article dwells on the issues related to the interaction between peoples and countries of Central Asia during the formation of the Silk Road when mutually profitable trade was passing info tough confrontation. All large-scale states strove to control big parts of the Silk Road. Sughdians – ancestors of Tajiks – played a great role in the adjustment of regular locomotion of trading caravans. In spite of political discords in the region, interstatal wars and frequent changes of ruling dynasties Sughdians provided a relatively uninterrupted movement of caravans over this part of the vast territory of the Eurasian continent.

Из всего комплекса взаимоотношений между народами и странами Евразии выделяются, в основном, китайско-гуннское и китайско-кушанское противостояние, а также согдийско-китайское партнерство в период формирования Шелкового пути. В течение всего имперского периода функционирования Шелкового пути шла острая конкуренция за контроль над восточной частью Шелкового пути. Если во время ханьско (китайско)- дайюанской (ферганской) войны (104-101 гг. до н.э.) китайцы, совершив глубокий рейд на запад, дошли до ферганской столицы - города Эрши (совр. Коканд), результатом чего стала дипломатическая переориентация некоторых княжеств от гуннов к стране Хань (Китаю) [1, с.6], то узурпация власти в империи Хань Ван Маном (9-22 годы н. э.) привело, наоборот, к падению позиций Китая в "Западном крае". А военно-дипломатическая деятельность Бан Чао в "Западном крае" (совр. СУАР КНР) в 72-102 гг. восстановила китайское доминирование в нем, а последующее его ослабление вовлекло Кушаншахов во внутренние дела данного края и т.д. [2].

Ослабления политического господства гуннов в Центральной Азии ханьцы добились не только благодаря своей армии, которой постоянно остро не хватало боевых коней, а в основном за счет "шелковой" дипломатии, включая в нее и брачную дипломатию (хэ цинь). Китайская принцесса, выданная за правителя гуннов (усунь и других кочевников-варваров) со своей свитой со временем воспитала одного из наследников престола в китайских культурных традициях и ценностях, тем самым внеся раскол в единство правящего дома кочевых государственных образований. А китайские дипломаты, одаривая влиятельных членов правящего класса кочевых империй шелком, снижали их антикитайские настроения и стремления. Слабость государственных устоев и отсутствие достаточной практики и традиции управления государством вынуждали различные вновь возникшие кочевые государственные образования принять развитые китайские традиции и методы государственного управления и т.д.

Одновременно с формированием Шелкового пути началась, с одной стороны (с востока) административная колонизация Ганьсуйского коридора и Таримского бассейна ханьцами и, с другой стороны, (с запада) началась торгово-коммерческая колонизация региона согдийцами, проникшими сюда задолго до начала функционирования этой международной торговой дороги. Данное взаимопроникновение и взаимодействие ханьцев и согдийцев на восточном маршруте Шелкового пути (Ганьсу и Таримский бассейн), как

свидетельствуют достижения множества наук (археологии, нумизматики, лингвистики, религиоведения, ирригации, политической истории и др.), в основном носили мирный и взаимодополняющий характер.

Н.В. Пигулевская поддерживая эту версию, пишет: «Первоначально согды продавали лишь плоды своего сельского хозяйства, отчасти своих ремесел. Начав с посреднической торговли шелком, они сами переходят затем к изготовлению и выделке тканей из него, заимствуя их украшение, расцветку, рисунки из обихода своих потребителей, стремясь дать то, что могло найти сбыт. В этом отношении исключительно красноречивы и показательны археологические данные на всем протяжении Шелковой дороги от Китайской стены до берегов Нила» [3, с.206].

Позднее с формированием и расширением Шелкового пути, согдийцы были активно включены в эту международную торговлю. «Значительная роль в торговле на Шелковом пути принадлежала согдийцам, - пишет известный исследователь Любо-Лесниченко,- их проникновение в Восточный Туркестан и Западный Китай относится к IV- III вв. до н.э. Значительные согдийские колонии и поселения зафиксированы в главных центрах караванной торговли Средней Азии, Восточного Туркестана и Северного Китая с первых веков н.э. Письменные сведения о согдийской общине на узловом пункте Шелкового пути - в Дуньхуане - восходят к IV веку. По данным согдийских «старых писем», она насчитывала не менее 1 тыс. человек. Значительные согдийские колонии находились также в таких торговых центрах Западного Китая, как Лянчжоу и Сучжоу» [3, с.96]. Вполне возможно, что среди «купцов Западных земель, возводивших храм и совершивших жертвоприношения по усопшему императору Хань Гуану в 58 году», были и согдийские купцы.

Необходимо подчеркнуть, что постепенное и деятельное вовлечение согдийцев в орбиту Шелкового пути было обусловлено самим характером внешней политики Ханьской империи, которая стала использовать самый востребованный товар древности – шелк - не как монопольный товар во внешней торговле, а как дарственный товар, предназначенный для установления иерархического статуса дипломатии, во главе которой стояла персоне императора Хань. Для этой цели империя Хань не жалела огромного количества шелка и других драгоценных товаров (золота, серебра и т.д.). Вспомним первое китайское посольство в Усунь, когда усуньский правитель (гуньмо) хотел сидя встретить данное посольство, то Чжан «Цянь [почувствовал себя] оскорбленным, однако, зная алчность варваров, сказал: «Сын Неба прислал подарки; если правитель не поклонится, но пусть их вернет». Гуньмо встал и поклонился в благодарность за подарки. Остальное было как раньше» [6]. Поэтому из-за многих объективных причин, когда многие мелкие княжества не могли снарядить свое собственное посольство (из - за дальности расстояния в Китай, незнания дипломатического церемониала ханьцев или из-за нежелания их выполнять и т.д.) они стали пользоваться услугами согдийских купцов, которые охотно за определенное вознаграждение выполняли дипломатическую миссию. Из-за отсутствия реальной конкуренции со стороны китайцев они стали монополистами почти на всей восточной части этой трансконтинентальной торговой дороги.

Тем временем в 91 году гуннам было нанесено тяжелое поражение, «после этого они перестали играть сколько-нибудь заметную роль в международных отношениях региона Центральной Азии и удалились неизвестно куда» [2, с. 259].

После этого разгрома гунны перестали быть упорными противниками ханьцев за доминирование в Таримском бассейне. Хотя они совершали набеги на Таримский бассейн в последующие годы (120-150 гг.), которые были во многом связаны с большими потерями, в последующем основное внимание они направили на запад.

Как пишет крупный российский исследователь С. Г. Кляшторный: «Началось постепенное овладение гуннами землями в степях между Тарбагатаем и Прикаспием. Единственное государственное образование, созданное тогда гуннами к северу от оз. Балхаш, получило в китайских источниках название Юэбань» (1, с.77). Именно с восточных берегов устья реки Волги позднее, во второй половине IV века, гунны вторглись на западный берег этой великой реки и, двигаясь вперед и вовлекая остальных кочевников, дошли до северной Италии. Отличительной чертой этой борьбы за доминирование было то, что если китайцы проводили политику умиротворения кочевников, когда временами они большими частями откалывались с прокитайским предводителем от основного ядра и превращались в союзников-федератов, то Великая степь, где обитало множество кочевых племен, регулярно и методично выдвигала новые и новые племена на противостояние с оседлыми государствами, расположенными в непосредственном соседстве с ними (гунны, сяньби, тоба, тюрки и многие др.).

В исследуемое время наблюдались активность купцов из Западных земель в столице империи (Поздняя) Хань в городе Лоянь, которые с новыми товарами привезли сюда также новые идеи, идеологии и религии. Согласно Любо – Лесниченко, «проникновение буддизма в Северный Китай явилось результатом торговых контактов по Шелковому пути. На связь буддийской пропаганды с торговой деятельностью указывает тот факт, что буддийская религия в Китае начала распространяться в среде знати, покупавшей предметы роскоши из Западных земель и попадавшей под влияние иноземной культуры. Первые буддийские общины появились в Лояне, где находилась главная колония иноземных купцов. Непосредственную роль западного купечества в распространении буддизма в Китае подтверждает биография парфянского торговца Ань Сюаня, прибывшего в 181 г. с торговой миссией в Лоянь и ставшего членом буддийской общины, основанной парфянским проповедником Ань Шигао. Сыном согдийского купца был и буддийский проповедник III в. Кан Сэнхуэй» [3, с.97].

Здесь уместно подчеркнуть, что, как свидетельствует этот отрывок известного специалиста по изучению Шелкового пути, уже ко II веку, т.е. к начальному периоду функционирования этой мировой торговой дороги, согдийцы основательно освоились в столице империи Хань, став известными уже с китайскими фамилиями Ань (выходец из Парфии, позднее из Бухары), Кан (выходец из Самарканда). Были и многие другие, которые удерживали доминирующее положение в качестве купцов-дипломатов более тысячелетия. В пользу этой мысли говорит сообщение другого российского специалиста, описывающего торговые дела и дипломатические связи в Китае времен «Пяти династий и десяти царств» (907- 960 гг.): «Среди согдийцев на первом месте по численности стоят выходцы из Бухары, носившие фамилию Ань; дальше идут представители Чача (или Шаш - совр. Ташкент –М.А.) (фамилия Ши) и только один посол был из Маймурга (фамилия Ми)» (4, с. 247).

Ослабление влияния Китая в "Западном крае" создало благоприятные условия для проникновения оседлых соседей- Кушаншахов в Таримский бассейн, так как в середине II

века резко ухудшается внутривосточная ситуация в Китае и он оказывается не в состоянии контролировать все процессы в новых землях.

Кушаншахи к этому времени, завоевав Бактрию, и расширив свои владения на севере (Согд и Кангдеж) и, в основном, на юго-востоке (северо-западная Индия с Кашмиром) обратили внимание на свою "историческую родину" (Таримский бассейн) и перешли Памирское нагорье. По мнению С. Г. Кляшторного, "еще до царствования Канишки кушаны предприняли попытку расширения своих владений на восток - в конце I в. н. э. они соперничали с империей Хань в Восточном Туркестане. Между 80 – ми гг. I в. и до 130-х г. н.э. кушаны контролировали часть территории Таримского бассейна и Кашгар, но постепенно утратили там свои позиции" (1, с.80).

Основное соперничество за контроль над торговыми маршрутами Кушаншахи вели в Вароруде, а также с новыми государственными образованиями, сформировавшимися после ослабления Китая в Западном крае. А согдийские купцы, будучи уверены в стабильном функционировании Шелкового пути, стремились взаимодействовать со всеми малыми и крупными государственными образованиями, расположенными вдоль восточных маршрутов Шелкового пути. Таким образом, согдийские купцы даже в годы нестабильности и междоусобицы стремились выступать в качестве приводного ремня этой мировой торговой дороги.

Список использованной литературы:

1. Кляшторный, С. Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб., 2004. -282 с.
2. Крюков, М. В. Восточный Туркестан в III в. до н.э.-VI в. н.э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье/ Крюков М. В. - М.: Наука, 1988, с.255-261.
3. Любо-Лесниченко, Е.И. Великий шелковый путь // Вопросы истории. -1985. -№ 9. -С.88-100.
4. Малявкин, А.Г. Уйгурские государства в IX- XII вв. – Новосибирск: Наука, 1983, -297с.
5. Пигулевская, Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI), -М., . Изд. АН СССР, 1947, с. 184-214.
6. Сым, Цянь. Исторические записки (Ши цзи)/ Цянь, Сыма. -Т.IX. – М.: Восточная литература, 2010. -623 с.

Reference Literature:

1. Klyashtorny S. G., Sultanov T.I. States and Peoples of Eurasian Steppes. –SPb., 2004. -282pp.
2. Kryukov M.V. Eastern Turkestan in the III-d Century B.C. up to the VI-th Century A.D. // Eastern Turkestan in Ancient Times and Early Middle Ages / Kryukov M.V. – М.: Science, 1988. – pp.255-261.
3. Lyubo-Lesnichenko E.I. The Great Silk Road // Issues of History, 1985, #9. –PP. 88-100.
4. Mal'yavkin A.G. Uyghur States in the IX-th – XII cc.. – Novosibirsk.: Science, 1983. – 297pp.
5. Pigulevskaya N.V. Byzanthian Diplomacy and Silk Trade in the V-th – the VII cc. / Byzanthian Chronicles, V.1 (XXVI). – М., USSR AS Publishing-House, 1947, pp. 184-214.
6. Sym Tsyau. Historical Notes (Shi Tsi) by Sym Tsyau. V.IX. – М.: Oriental Literature, 2010. – 623 pp.